Данилова Л. Н.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕКУЩЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФРГ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 45-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

дине, в США, оно охватило ряд школьных округов. Эстонские педагоги - исследователи П. У. Крейтсберг и Э. В. Крулль творчески переработали и применили технологию полного усвоения. В итоге успеваемость повысилась на 60%, достижение целей обучения на уровнях понимания и применения увеличилось более чем в три раза. Широкое применение эта технология получила в школах Канады, Австралии, Великобритании, Бельгии, Бразилии, Индонезии, Южной Кореи. Причины такого необычайно высокого интереса к этой технологии заключается в том, что она эффективна, обеспечивает практическую возможность индивидуализации учебного процесса, коррекции пробелов в структуре индивидуальных знаний, способствует улучшению качества знаний как хорошо, так и недостаточно подготовленных учащихся.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕКУЩЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФРГ

Данилова Л. Н.
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Начало нового тысячелетия во многих европейских государствах ознаменовало старт образовательных реформ. Россия, Польша, Франция, Беларусь, Италия, Великобритания взяли курс на обновление образования с целью повышения его эффективности. С 2001 г. к ним присоединилась и Федеративная Республика Германия.

Процесс осознания необходимости реформирования в ФРГ можно назвать уникальным в силу его драматичности. Он сопровождался громкими, порою пафосными заявлениями, бурными образовательными дискуссиями, повышенным интересом к проблеме со стороны СМИ и граждан. При этом важно уточнить, что законодательные особенности государства не позволяют федеральному правительству спускать образовательные реформы «сверху», и они, действительно, происходят из социально-образовательных потребностей и интересов. Поэтому изучение данного процесса, изучение пути к школьной реформе, то есть её предпосылок и причин представляет объективный интерес для педагогики других стран, в том числе, и для России.

Сегодня во многих государствах образование признаётся областью стратегического значения, от качества которой зависит их дальнейшее экономическое благосостояние, а значит и национальная безопасность. Уровень подготовки школьников и студентов имеет решающее значение для выявления конкурентоспособности стран, а объективное определение этого уровня должно представлять собой основу для последующих действий в образовательной политике. Поэтому с 90-х гг., после продолжительного перерыва, ФРГ стала участвовать в большом количестве различных программ по измерению учебных достижений учащихся.

В 1993 г. в стране был запущен международный мониторинг качества математического и естественнонаучного образования TIMSS (Third International Mathematics and Science Study). Исследование изучает накопительное освоение материала школьниками, а его результаты позволяют корректировать преподавание вышеуказанных дисциплин. Участие в нём помогло выявить ряд особенностей математической и естественнонаучной подготовки немецких школьников. Например, различными были показатели усвоения материала по типам школ: лучшая подготовка велась в гимназиях, самых престижных общеобразовательных учреждениях Германии, а наихудшая успеваемость была у учащихся основных школ. Однако указывалось, что 30% учеников реальных школ и 25% учащихся общих школ по своим когнитивным навыкам превосходят средний уровень гимназистов. Данные TIMSS косвенно говорили о неравенстве образовательных возможностей школьников, вызываемом несправедливым распределением по школам. Было также установлено, что школьники испытывают трудности в практическом использовании наук. Кроме того, в сравнении с другими странами ФРГ выступила гораздо хуже, уступив экономически менее развитым Чехии, Венгрии, Сингапуру, России, что деморализующе действовало на национальное сознание.

«TIMSS-шок» – так была охарактеризована реакция общества на результаты исследования. Но пока оно не было готово к переменам. В сравнении рассматривалась лишь степень усвоения математики, физики и естественных наук, поэтому речь о преобразованиях, направленных на повышение общей эффективности обучения, в стране не велась. К тому же 90-е годы – период реорганизации восточногерманской школы, вызванной воссоединением ГДР и ФРГ, и на момент оглашения данных исследования TIMSS Германия больше была озабочена вопросами создания целостного образовательного пространства на территории единого государства.

Но проблема заинтересовала учёных, и в 1998 г. на основе выводов, сделанных из участия в исследовании TIMSS, Федеральная земельная комиссия по планированию образования и содействию исследованиям занялась разработкой модельной программы по повышению эффективности математического и естественнонаучного обучения. Школы пятнадцати земель включились в эксперимент, финансирование которого частично осуществлялось государством. Таким образом, «TIMSS-шок» показал педагогам необходимость корректировки существующего обучения рассматриваемым дисциплинам. Помимо этого, теперь не вызывала сомнений и сама потребность продолжения сотрудничества в области мониторинга учебных достижений школьников, выступающего в роли своеобразной системы поддержки и раннего предупреждения образования. А поскольку фактически образование в Германии представлено шестнадцатью разными, децентрализованными, относительно независимыми системами, то в 1997 г. министры культов по делам образования и

культуры приняли соответствующее постановление, где предписывали землям регулярно проводить сравнительные тестирования на региональном уровне. Постановление положило начало для создания в Германии национальной системы образовательного мониторинга.

В 2001 г. Германия участвовала в проекте IGLU, где исследовалась грамотность чтения среди учащихся начальных школ 35 государств, а в 2001- 2005 – в DESI, международном изучении успеваемости школьников по немецкому и английскому языкам. Здесь проверялись навыки активного использования языков, языковая сознательность и коммуникативные аспекты. Интернациональные исследования были дополнены местными.

Результаты программ регионального и международного уровня неизменно выявляли общую группу проблем школьного образования Германии: высокая степень зависимости учебных достижений от типа школы, неравенство образовательных шансов, низкая индивидуализация, слишком ранняя и не всегда оправданная селекция, недостаточная практическая ориентация содержания образования. Уже к концу 90-х годов причин для пересмотра образовательной системы было предостаточно, но о реформе федеральное правительство официально заявило только в 2001 г. Поводом для подобного решения послужило участие государства в 2000 г. в ещё более представительном исследовании – PISA (Programme for International Student Assessment), целью которого является информирование государств о сильных и слабых сторонах их образовательной политики и выяснять, насколько молодёжь их подготовлена к требованиям полноценного функционирования в информационном обществе. PISA тестировала 15-летних подростков по трём направлениям: математике, естествознанию и чтению. И если данные TIMSS больше применимы к области методики преподавания математических и естественнонаучных дисциплин, то значение PISA гораздо шире. Она проверяет навыки функционального владения знаниями и составлена таким образом, что с высокой долей объективности позволяет характеризовать качество школьного обучения и определять типичные проблемы, влияющие на его продуктивность.

Исследование подтвердило отставание немецких школьников от их зарубежных сверстников и выявило новые негативные стороны обучения. Так, отмечалось, что обучение школьников в Федеративной Республике, как нигде в мире, детерминировано их социальным положением. Такие показатели, как уровень образования родителей, финансовое благополучие семей, социо-культурное происхождения ребёнка невольно оказывают решающее влияние на выбор типа учебного учреждения после начальной школы и, следовательно, на доступ к высшему образованию и социальную мобильность. Положение мигрантов в немецких школах стало ещё одним открытием сравнения PISA. Выяснилось, что подавляющее число детей-иностранцев, вне зависимости от того, родились ли они в Германии или в других странах, не владеет немецким языком совсем или в той степени, которая необходима для обучения в школе. По данным PISA, каждый пятый школьник в ФРГ выпускался во взрослую жизнь неподготовленным.

Скандал, разгоревшийся в Германии после оглашения результатов, был намного серьёзнее предыдущего. Ситуация получила название «PISA-шок» и широко обсуждалась в государстве. Активное участие в дискуссии принимали члены политических партий и общественных организаций, рядовые учителя, руководители промышленных предприятий, родители и сами школьники. Теперь общественность уже требовала модернизации. «То, что PISA привела к смене парадигмы в образовательной политике, неудивительно, поскольку результаты исследования послужили той самой каплей, что переполнила чашу» [3: 17]. Выявление противоречия между объективными потребностями общества и непродуктивностью образовательной системы побудили федеральное правительство и земли к спешным действиям, и министр образования Германии Эдельгард Бульман объявила о модернизации.

Обзор разнообразных исследований успеваемости школьников позволил нам выделить базовые проблемы немецкого общего образования, послужившие обоснованием необходимости его реформирования:

– эффективность подготовки учащихся уступает качеству образования в ведущих индустриальных государствах;
– большие региональные отличия в продуктивности общего образования;
– отличие образовательных шансов для детей из разных социальных кругов;
– низкий уровень образования школьников иностранного происхождения;
– не всегда оправданная селекция школьников;
– низкая практическая ориентация содержания образования и перегруженность учебных программ фактологическим материалом;
– низкая диагностическая компетентность педагогов;
– второгодничество [1: 138].

В соответствии с этими дефицитами, в декабре 2001 г. было принято постановление о направлениях реформирования, которыми стали: улучшение языковой грамотности в области дошкольного обучения; сотрудничество школьных и дошкольных учреждений; улучшение грамотности чтения, естественнонаучной и математической грамотности в младших классах; выравнивание образовательных возможностей учащихся; гарантирование качества обучения путём введения единых образовательных стандартов на территории всей страны; повышение профессионализма педагогов; создание школ продлённого дня с целью индивидуализации образовательного процесса.

Но, чтобы лучше понять, каким способом международные тестирования привели к реформированию школы, следует вернуться к их восприятию общественностью. Как отмечалось выше, первые исследования

вызвали в Германии шок, однако не привели к важным последствиям в силу её неготовности к радикальным преобразованиям. Положение вещей изменилось с участием государства в мониторинге PISA. Известие о его результатах вызвало новую шоковую волну, но теперь удивление сменилось негодованием и тревогой за будущее государства. Последовавшие за этим мониторинги, а также предыдущие программы, подтверждали выводы PISA, что только усиливало страхи широкой общественности. В ФРГ заговорили о катастрофе образования.

Несмотря на громкие заявления и броские заголовки в прессе, в действительности сложившуюся ситуацию назвать катастрофой нельзя. Но подобная гипербола, как нельзя более красноречиво, свидетельствует о наличии серьёзных трудностей в образовательной системе и о последствиях, ожидающих общество, если не прибегнуть к её немедленной реформе. Как справедливо замечал немецкий исследователь Н. Ламмэрт, «утверждения о назревшей общей, широкомасштабной и всеохватывающей катастрофе образования всегда оказывались преувеличенными, но вряд ли когда-либо они были безосновательными и пустыми» [2: 7-8]. И выбранная прессой гипербола оказалась столь удачной, что быстро привлекла внимание всех заинтересованных кругов и, в конечном счёте, привела к реформе.

Очевидно, что подобный результат вряд ли был бы достигнут без активного участия СМИ. Освещая трудности образования и нагнетая обстановку неутешительными прогнозами, они привлекали к проблеме интерес общественности и власти: ни одна партия теперь не была уверена, что с такой образовательной системой победит на ближайших выборах. А результаты PISA стали апогеем подобных публикаций. Лишь в немногих из государств, тестировавшихся программой PISA, наблюдалось похожее отношение общества. Так, позиции во второй десятке не вызвали активного обсуждения проблемы в СМИ Франции, Италии или Австрии. В России же ряд статей в педагогической печати и редкие сборники, посвящённые её участию в исследованиях успеваемости, несоизмеримы по своему числу с соответствующими публикациями в Германии. При этом заметим, что большинство отечественных работ на данную тему принадлежат национальным координаторам PISA и TIMSS в России. Примерно та же картина наблюдается и на общественном уровне: россиянам неизвестно о низких результатах наших школьников и о проблемах общего образования, обнаруженных международными сравнениями; в Германии же подобная информация занимала ведущие строчки новостей, а сами немцы активно наблюдали за образовательными дискуссиями.

Здесь, на наш взгляд, проявляется национальная черта немцев (но именно западных немцев) – повышенный интерес к общественно-политическим вопросам. Сформировавшаяся годами привычка к стабильности в экономике объясняет их панический страх перед утратой своих позиций и заставляет воспринимать серьёзно не только промышленность, связь или транспорт, но и всю социальную сферу. Поэтому заявления о катастрофе образования – явились самым действенным инструментом привлечения внимания к его проблемам на всех уровнях, после чего единственным путём их решения оставалось реформирование.

Отсюда ясно, какую функцию в процессе текущего реформирования школы Германии выполняли сравнительные, в том числе международные, исследования успеваемости учащихся. Они сыграли роль детонатора: выявив недостаточную эффективность школьного образования, они изменили представление о нём со стороны граждан, что вызвало бурные образовательные дискуссии в обществе и, в итоге, привело к реформе школы. Безусловно, большинство проблем школы было известно немецким педагогам и до мониторингов, а требования реформировать систему общего образования звучали ещё с конца 80-х гг. Неожиданное и тревожное «откровение», что школьники ФРГ уступают по своей успеваемости учащимся других ведущих держав, стало последней каплей в этих многолетних призывах. Другими словами, сравнительные исследования учебных достижений, и в первую очередь тестирование PISA, послужили поводом для немедленных изменений в национальной образовательной политике.

Список литературы

1. **Данилова, Л. Н.** Реформирование общеобразовательной школы объединённой Германии / Л. Н. Данилова: Дис. … канд. пед. н. – Ярославль, 2007. – 225 с.
2. **Lammert, N.** Königswege und Trampelpfade: Zur Modernisierung des deutschen Bildungssystems / N. Lammert. – Bochum: Kamp, 1994. – 206 S.
3. **Rubner, J. u. a.** Von der Schocktherapie zum Masterplan – Internationale Vergleichsstudien und ihre Konsequenzen / J. Rubner [u. a.] // Forum Bildung. Institut für Bildungsmedien e. V. - Frankfurt am Main, 2003. - S. 14-20.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК КОМПОНЕНТ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дедюлина М. А., Папченко Е. В.
Технологический институт Южного федерального университета

Новая парадигма образования способствует тому, что образование становится образом жизни человека, наращивание знаний не завершается на каком-то определенном этапе, а продолжается всю его жизнь. Непрерывное образование является всеохватывающим по полноте, индивидуализированным по времени, тем-